

Глава 23: Откушай своего врага

— Я проголодалась. Где еда? — Лупа вскочила на ноги и бодро попросила у Эстер еды.

Поскольку она уже один раз приготовила пищу, Лупа подумала, что у нее еще осталась еда.

Свист

— Это наша еда! — Эстер метнула нож в большого серого волка. Затем она выбежала на улицу, чтобы успокоиться.

Она не хотела показывать свои эмоции, потому что не понимала, что с ней творится.

У Винсента перехватило дыхание, а по спине пробежала дрожь.

Так бы наверняка было и с ним в тот день, когда они встретились. К счастью, он выбрал мирный путь.

...

— Мы едим Вожака? — Лупа подошла к большому серому волку и вытащила нож.

— Да, но тебя не смущает, что ты ешь свою же породу? — Винсента немного расстроила мысль о том, что Лупа стала каннибалом.

— Это же просто еда, верно? Другие ели моих друзей, но я никогда не хотела этого делать. Но этот ублюдок поиграл с моей семьей и убил ее. Так что да! — Глаза Лупы вспыхнули от страха.

Она была рада четвертовать своего заклятого врага и съесть его.

Некоторые говорят, что месть нужно смаковать. Теперь она собиралась сделать это в прямом смысле слова.

Винсент никогда не разделял животных, но читал об этом в рассказах.

Наиболее безопасной для употребления в пищу была та часть, которая находилась вдали от кишечника. Если сделать разрез неправильно, мясо может быть заражено.

Скоро они стали работать как единый организм. Лупа резала ножом, а Винсент подсказывал, опираясь на свои знания.

Она разрезала куски мяса и снимала с них шкуру, делая это так, будто это ничего не стоило. В отличие от Винсента, она жила в дикой природе волком, питаясь сырым мясом.

Хотя разрезы получались небрежными, как у новичка, мяса, по крайней мере, получилось очень много - с бедра и плеча.

Позже они принесли мясо с небольшим количеством крови на руках. Рана, которую нанесла Лупа, выпустила большую часть крови.

Лицо Лупы было спокойным, она оставалась бесстрастной после того, что сделала. А Винсент, наоборот, уже готов был вырвать.

Читать и видеть - это две разные вещи. Неопытный Винсент впервые стал участником живого

шоу разделки туши.

«Опускай мясо понемногу. Вода кипит». Эстер уже приготовила бульон. Овощи и специи источали соблазнительный аромат.

«У вас есть много соли? Мяса так много, что оно испортится, если ничего не сделать. Солью можно сохранить его». Винсент успел прочесть несколько руководств по выживанию, где давались советы, как уберечь пищу от порчи. И сейчас был подходящий случай, чтобы их применить.

«Есть, но немного. А разве можно уберечь мясо от порчи?» Эстер никогда не слышала ничего подобного. Ей было интересно, что он ответит дальше.

«С достаточным количеством соли мы можем замедлить порчу, и тогда у нас будет возможность съесть всего волка, и оно не испортится». Винсент не был уверен, что это сработает, ведь он читал об этом только в интернете.

Эстер поспешила внутрь. Через несколько минут она вернулась с небольшим мешочком соли и любопытным выражением на лице.

Неужели он собирается совершить очередное поразительное достижение? Об этом она только и думала.

«Просто чтобы уточнить. Сколько стоит этот маленький мешочек с солью?» Винсенту казалось, что в его руках было сокровище, когда он осторожно взял его в руки.

«Море далеко от этой деревни, поэтому её сюда привозят. Этот мешочек стоит два серебряных». Эстер открыла мешочек и показала ему соль.

Винсент не знал, что сказать. На Земле это было очень дешево. В этом мире, чтобы добыть небольшой мешочек соли, нужно убить двух свирепых волков.

«Забудь. Лучше продать соль, чтобы купить еду, чем использовать её для сохранения мяса». Винсент чувствовал противоречивые эмоции. Сейчас было не время ставить эксперименты, чтобы узнать, преуспеет он или нет.

Затем Винсент посмотрел на свои ладони. Обе были в крови. Он хотел очистить их, поэтому спросил: «Где я могу помыть руки?»

Эстер увидела его и окровавленные руки Лупы.

Питьевая вода в деревне была ценным ресурсом, но им нужно было вымыть руки.

Потом она вспомнила, что у них должны остаться несколько бочек с речной водой возле туалета, так как та, что стояла внутри, разбилась во время драки.

«Идите на другую сторону. Возле уборной должно быть несколько бочек с речной водой. Вода из деревни стоит денег». Эстер произнесла это, помешивая суп из волчатины и покачивая мешочком с драгоценной солью, болтавшимся у неё на поясе.

Винсент и Люпа направились в том направлении.

Вскоре в поле их зрения попались пятна крови и человеческие кости. На костях Трека не осталось ни кусочка мяса.

Винсент вздрогнул, но, по крайней мере, это было не так ужасно, как он представлял себе.

«Это пластиковые кости для фильмов... э, нечего бояться».

Винсент попытался вообразить, что они ненастоящие. Ему не хотелось блевать во второй раз из-за жуткой смерти Трека.

«Ты боишься костей? Хе-хе». Люпа хитро улыбнулась. Было похоже, что она хотела поддразнить его.

«Кхм... Давай помоем руки». Винсент прочистил горло и быстро прошёл в сторону.

Он слышал, как Люпа хихикает у него за спиной, но ему не хотелось знать, что происходит в её голове.

Уборная показалась в поле видимости. Она была простой конструкции, дёшево сделана, но её вполне хватало для полной приватности.

Рядом с отхожим местом стояло несколько бочек.

Оба проверили несколько бочек, но только одна была полна, а другая — наполовину.

Вскоре их руки были чисты.

Винсент подумал, что было бы неплохо поставить бочку с водой в хижине. Было много пыли и крови для очистки.

Он также хотел убрать фамильную короткую саблю и загадочное Ядро Воздуха.

С этим планом в голове он попросил помощи. Позже они принесли бочку с водой, наполненной наполовину, в хижину.

Люпа полностью сосредоточилась, и ее хвост покачивался.

Ее нос дернулся, когда соблазнительный аромат ласкал ее чувствительный нос. Затем она бросилась к Эстер, чтобы поесть.

С другой стороны, Винсент решил попробовать писать. Ему было очень интересно писать пером.

Он сидел на стуле, перед ним стояла пустая бочка с бутылкой чернил, гусиным пером и несколькими кусками дерева с каракулями.

Винсент не осуждал, потому что думал, что его уровень письма пером будет таким же.

В первый раз он с избытком чернил провёл чернилами по краю. Кусочек дерева превратился в нечто похожее на кляксу с чернилами. На Земле, вероятно, оно продавалось бы хорошо.

Во второй раз в гусином пере он едва набрал достаточно чернил, чтобы написать. По крайней мере, ему удалось написать одну букву.

Неудача за неудачей, его прогресс стремительно рос. Скоро его почерк был почти таким же хорошим, как когда он писал ручкой.

Однако он мог написать только порядка десяти букв, прежде чем чернила кончались; это было соревнование не на скорость, а на изящество.

"Это как у благородного!" — подошла Эстер сзади, но Винсент был слишком сосредоточен, чтобы заметить её приближение.

Винсент смутился, когда почувствовал её дыхание, пока она оценивала те несколько слов, что он написал. Она видела, как пишет её отец, а также читала несколько писем Бэррона.

Винсент протянул ей кусочек дерева. Он чувствовал себя немного странно, это был первый раз, когда его похвалили за то, как он пишет.

Винсент был горд тем, что после примерно часа практики ему удалось написать несколько слов так, как будто их написал обычный пользователь пера.

«Все ли люди в твоём мире так хорошо пишут?» — спросила Эстер с любопытством.

«Да. Дело не в том, как писать, а в том, как ты держишь перо. В моём мире у нас есть так называемая шариковая ручка. Из сотни человек лишь немногие держат ручку одинаково», — предложил ей Винсент, чтобы помочь ей лучше писать.

Эстер возбуждённо кивнула, глядя на его руку и перо. Было очевидно, что она хотела увидеть.

Винсент улыбнулся. Затем он написал ещё несколько слов, пока пара алых глаз следила за каждым его движением.

Вскоре он почувствовал небольшое смущение, так как заметил дуновение ветра и пару золотых глаз рядом с ним. В данный момент Винсент был словно аттракцион.

Несколько минут назад Лупа была снаружи. Она думала, что Эстер ушла, чтобы привести Винсента, но не вернулась.

«Эстер не собирается красть моего спутника, правда? Я первая!» — подумала Лупа, надув губы.

Если кто-то занимается чем-то интересным, Лупа тоже хотела присоединиться и сделать это лучше всех.

Когда Лупа вошла, она увидела, что Винсент пишет, а Эстер заглядывает ему за плечо. Лупа не подала виду и бесшумно приблизилась. Вскоре она заметила, что Винсент что-то пишет.

Лупа не понимала, но видела, что это намного лучше, чем непонятные каракули Эстер.

Она почувствовала гордость и счастье за своего спутника. От этих счастливых мыслей её хвост вилял, создавая легкий ветерок, от которого оба удивленно обернулись.

*Ppp???

Прошло несколько минут, и заурчал голодный желудок.

Все трое были так увлечены писаниной, что почти забыли поесть. Однако желудки заставили их вспомнить о вкуснейшем волчьем супе.

Эстер и Лупа вышли во двор, чтобы приготовить миски с едой.

Винсент же решил освежевать тушу волка, пока его желудок был еще пуст.

...

Он снял с себя рубашку, взял нож и принялся разделывать зверя.

«Хорошо, что у меня пустой желудок. Винсент, смотри на приз. Там должны быть воздушный ключ и семейная реликвия — короткий меч». Винсент уже видел достаточно крови и грязи, чтобы научиться разделывать добычу без дрожи в руках.

Хотел он этого или нет, но Винсент начал привыкать к подобным зрелищам.

Минут через несколько, словно играя в «Угадай, что ты трогаешь», Винсент достал предмет, похожий на серебряный кристалл.

Он был размером с его кулак, и в другой руке он держал меч Эстер.

Было хорошей идеей взять с собой бочку с водой, ведь она пригодилась, чтобы вымыть добычу и себя самого.

— Быстрее, а то я всё съем! — донёсся до Винсента крик Лупы со двора.

Он быстро вымыл руки, натянул рубашку и вышел есть.

Во дворе его ждал приятный, радостный сюрприз.

Две девушки сидели за столом, ели и улыбались. Только у Лупы слюни текли, но рот от тарелки оторвать она не могла.

"Ох... горячо. Горячо. Так вкусно". Лупа ела еду, словно давно голодала. Рыба, которую она ела вчера, ни в какое сравнение не шла с этим пиршеством.

"Не ешь, как животное. Вот смотри, как я". Эстер показала Лупе, как дуть на еду, чтобы ее остудить, ведь она была обжигающе горячей.

Лупа оказалась в замешательстве.

Она была голодная и не хотела тратить время на это продолжительное дутье. Но она также хотела есть без мучений.

"Хаха, мой маленький волчонок. Чем больше пройдет времени, тем холоднее будет еда. Так что чем больше будешь ждать, тем меньше тебе нужно будет дуть". Винсент рассмеялся над ее поведением и обмолвился.

Он назвал ее "мой маленький волчонок".

Хотя перед Лупой была еда, ее взгляд был прикован к Винсенту.

Кажется, ей понравилось это прозвище, потому что она улыбалась еще счастливее, чем от вкусной еды.

"Продолжай есть, или я больше не буду так тебя называть". Словно Винсент произнес какое-то волшебное слово, и Лупа перестала пялиться и продолжила есть.

Похоже, если я пригрожу ей лишить награды, она меня послушает. Какая же она хлопотливая милая первая последовательница, хех. - подумал Винсент, с улыбкой подбирая миску с едой.

"Лупа, месть подают горячей". Винсент посмеялся над этой паршивой шутке, но как ни странно, обе засмеялись вместе с ним.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92689/3021481>